

Наконец, он полностью пришел в сознание.

Небо постепенно темнело, а он лежал в ледяном ручье, все еще раненый. Если он не поторопится и не встанет, к тому времени, когда разлом инь-ян повернется на сторону инь, случится еще одна непредвиденная катастрофа.

Юноша с трудом дополз до берега и из последних сил прислонился к стволам деревьев. Его насквозь промокшая одежда, казалось, весила по меньшей мере тысячу килограммов, влага прилипла к телу, обдавая сыростью и холодом.

Ветер дул на деревья, отчего трава источала влажный аромат. Казалось, будто по лесу пролетела фея, наслав на него порыв душистого ветра.

Эта странная, но знакомая фигура наклонилась, напевая чистую и невинную песню. Она осторожно подошла к нему, ее волосы сильно пахли жасмином, заставляя его чувствовать себя опьяненным среди цветочного поля.

Удивительно, но именно эта девушка покорила его сердце.

В прошлом ему не нравилась ароматная вода, которой она расчесывала волосы, но теперь он как будто стал единственным доказательством ее существования.

Пока он находился в исступлении, девушка, пришедшая из леса, обвила его шею руками и оставила на щеке холодный мягкий поцелуй. Ее мягкие губы казались облаками в небе или горным туманом.

Внезапно он обхватил ее за талию, заставив ее сесть на его бедра. Переплетая ее пальцы со своими, он наклонился и поцеловал ее, словно хотел поймать это облако в свои объятия, сильно прижав ее к своей груди.

Пока он не позволит ей уплыть, она навсегда будет его.

Юноша крепко зажмурил глаза, его длинные тонкие ресницы лежали ровно. Он задержался на ее губах, как будто откладывал все свои бурные эмоции посреди гор, чтобы обрести покой.

Спустя долгое время он, наконец, отпустил ее. Он протянул палец и погладил ее румяные губы, его голос звучал немного хрипло: «Ты не прыгнула в разлом?»

Ее пальцы легонько скользнули по его щекам, ее ясные абрикосовые глаза наполнились безграничной жалостью: «Прыгнула. Поэтому я всего лишь плод твоего воображения.»

Как только прозвучали эти слова, девушка в его руках тут же исчезла.

Лунный свет, словно серебряная ткань, окутывал лицо юноши.

Он рассеянно взглянул на свои пустые колени и тут же проснулся, по-видимому, не веря, что сон был не настоящим.

Раздался треск листьев, сильный ветер яростно тряс их, принося с собой запах дождя, падающего ему на лицо.

Сначала капли воды были размером с фасолину. Вскоре после этого дождь превратился в настоящий ливень.

Реку захлестнуло брызгами, большие банановые листья беспрестанно качались вверх и вниз от ударов дождевых капель, а в мелком тумане крылья летящих птиц насквозь промокли, лишая их возможности летать.

Му Шэн вытер мокрое лицо и поднял голову, принимая дождевую воду. Его затуманенные черные глаза казались еще более влажными под завесой дождя.

Он медленно опустил зрачки и порылся в своей одежде, доставая мятый комок бумаги. Из-за напора воды листы бумаги слиплись.

Вода стекала по его лицу, образуя крошечные ручейки. Она собралась под его бледным подбородком и вскоре капнула вниз, стекая по его декольте.

Он молча поднял края двух листов бумаги и под непрекращающимся ливнем терпеливо разъединил их. Показалось пять пухлых китайских фиников, сложенных друг на друга, однако их покрытие слегка подтаяло, и их вязкий сок сочился вниз.

«Это засахаренные финики “золотой шелк”, они хорошо восстанавливают кровь.»

«Мой отец сказал, что если есть их каждый день, то будешь выглядеть здоровым и совсем не стареть.»

«Оставь их себе на потом.»

Ее холодные пальцы накормили его финиками, прежде чем властно сжать его губы, не позволяя ему отказаться от этой сладости.

Лучи солнца падали из-за возвышающейся бамбуковой рощи, как конфеты, и птицы шумно чирикали. Ее пальцы остались на его губах под его нежным поцелуем.

Его мокрые волосы прилипли к щекам, дождевая вода стекала по лицу. Лицо его выглядело несколько одутловатым, а губы начали тихо и бессознательно дрожать под чрезвычайно низкой температурой темной ночи.

Он молча положил в рот засахаренный финик и наслаждался медленно распространяющейся сладостью во рту.

Так сладко.

Его черные глаза сверкнули, и он посмотрел на беззвездное ночное небо.

В его представлении с лазурного купола небес падали бесчисленные капли дождя. Мерцающие серебряные огни выглядели точно так же, как десять тысяч падающих иголок, готовых превратить землю в массивное сито.

Он терпел темноту и холод. Затем он облизал уголок губ, обнаружив остатки сладости.

Разлом обязательно откроется снова.

«Наверное, на улице дождь.»

Маленький горшок гудел, пока лекарство внутри пузырилось. Китайское лекарство имело сложный запах, но содержало отчетливую нотку запаха крови. Линг Мяомяо держала веер, наклоняясь и довольно неуклюже раздувая огонь. Весь нос у нее был в пепле.

«Откуда ты знаешь?» Глаза Му Яо были опущены, она перевязывала рану на руке. Ее лицо все еще было несколько бледным, но на лице все еще была нежная улыбка.

«Я чувствовала, что сегодня земля немного тряслась». Мяомяо смотрела на огонь печи с большим негодованием. Она довольно нервно махала веером в руках, отчего огонь в печи колебался взад-вперед.

Людам не нравилось жить под землей по определенной причине. Если ты не чувствуешь солнечного света на своей коже и не видишь яркого лазурного неба, сердце легко заболевает. Линг Мяомяо пробыла в подземном дворце всего 4 дня, но поняла, что становится все более раздражительной.

Структура подземного дворца была полностью идентична резиденции Ли. Скорее всего демон иллюзии жила только в доме Ли, поэтому она думала, что все человеческие дома должны выглядеть так. Таким образом, она просто скопировала его и создала точно такой же. Она

также осталась в той же комнате, где жила в прошлом.

Однако этот подземный мир был всего лишь изысканной подделкой. Даже если бы он был сделан с более безупречной тщательностью и деталями, он не мог сравниться с тем, что есть в реальном мире.

По сравнению с ней Му Яо проявляла необычайную выносливость.

Условия, выдвинутые демоном иллюзии, были крайне несправедливы. Мало того, что их постоянно вызывали работать весь день и ночь, она даже заставляла их наблюдать за Лю Фуи, хоть в данный момент он был марионеткой. Это было очень двусмысленно, и она даже заставляла Му Яо каждый день давать немного своей крови, чтобы превратить ее в лекарство для Лю Фуи.

Линг Мяомяо почувствовала внешне мягкий, но внутренне непоколебимый характер главной героини: она не только согласилась, но и сумела вытерпеть последние несколько дней. Она сдерживала боль, которая, казалось, скручивала ее сердце во всех направлениях, пока ждала удобного случая, не выражая ничего на своем лице.

Однако...

Лю Фуи пришел на кухню, его большая тень отчетливо падала за ним.

Кухня, в которую втиснулось три человека, казалась очень тесной.

У Мяомяо были сложные чувства по поводу марионетки, но она подняла подбородок и встала перед Му Яо. «Почему ты здесь?»

Суставистые тонкие пальцы высунулись из темно-синего рукава, и он поднял разделочную доску с пустой миской, чтобы показать им. Словно стараясь не смущаться разговора с незнакомыми людьми, он сделал холодное и равнодушное лицо, сказав: «Чучу просила зайти посмотреть, доварила ты лекарство или нет.»

«Оно готово.» Спокойно сказала Му Яо, опустив глаза. Она взяла предложенную миску в свою руку и открыла крышку горшка. Используя половник, она наполнила миску и поставила ее на поднос.

Ее красивое запястье было обмотано платком, который двигался вместе с ее движениями. Носовой платок тут и там усеивали пятна крови.

Марионетка отчужденно посмотрела на ее рану. Было непонятно, о чем он думает.

«Забирай.» Му Яо спокойно прошла мимо подноса. Однако она не смотрела ему в глаза.

Лю Фуи обернулся, но вдруг рука вытянулась, чтобы заблокировать его талию. Опустив голову, он увидел, как девушка подняла свои абрикосовые глаза и посмотрела на него, говоря, как блефующий тигренок: «Сестра Му дала тебе лекарство. Неужели ты не можешь сказать ни единого слова благодарности?»

Он был ошеломлен на некоторое время, прежде чем холодно ответить: «Большое спасибо.»

Затем небесная фигура Лю Фуи ушла.

Девушка рядом с ней внезапно скривилась, из-за чего ковш с разделочной доски упал. Когда с земли раздался металлический звук, Мяомяо проворно поддержала Му Яо среди последовавшего замешательства.

Лицо и губы Му Яо побелели от недостатка крови. Она держалась за лоб, ее взгляд расплывался.

Когда ее сознание прояснилось, она облокотилась на холодный и жесткий стул. Чаша была прижата к ее губам, пар поднимался вверх, обрамляя ее лицо.

«Сестра Му...» Она открыла глаза и увидела покрасневшие щеки Линг Мяомяо. Она встала перед своим креслом, наклонив миску к себе и позволив горячей воде попасть ей в рот: «Возможно, тебе не хватает крови. Я одолжила кастрюлю с кухни. Выпей немного горячей воды».

Она быстро подняла руки и взяла миску, поджав губы, чтобы сделать глоток. Горячая вода достигла дна ее сердца, окутав ее теплом.

Линг Мяомяо что-то нащупала на себе и в смятении сказала: «Ах, я не принесла финики...» Затем она усмехнулась, ее глаза сверкнули: «На кухне нет даже конфет, а шкафы все пусты. Там были даже длинные черви, с ногами больше, чем у сороконожки.» Она протянула обе руки и преувеличенно жестикулировала, ее нос сморщился от отвращения, но ее тон звучал радостно: «Кухня, созданная демоном иллюзии оказалась просто пустой коробкой. Мы будто в песочном замке. Тебе не кажется это забавным?»

Му Яо молча поджала губы и образовала из них едва различимую дугу. Ее слезы капали в горячую воду, образуя крошечные брызги.

«Мяомяо, садись и отдохни.»

«...» Линг Мяомяо беспомощно посмотрела на Му Яо, которая спрятала лицо в миске. Неужели ее божественная тактика утешения не только не сработала, но и заставила богиню плакать?

Она присела и легла на колени Му Яо, как кошка. Подняв глаза, она посмотрела на свое лицо и сказала: «Сестра Му. Вчера мне приснился сон. Мне приснилось, что вы с братом Лю поженились. Вы жили в городе Вуфанг несколько лет, прежде чем продолжить путешествовать по Цзянху. Потом ты родила троих детей. Два мальчика и одна девочка. Мальчики всегда дрались со старшими, а девочка росла похожей на тебя.»

«Сестра Му, мои сны всегда были очень точными, мы обязательно сможем покинуть эту трещину.»

«...» Му Яо поставила миску, уже скрыв слезы. Она нежно посмотрела на нее и улыбнулась: «Поскольку мы с Лю Фуи — пара, что насчет тебя?»

«Я...» Мяомяо немного помолчала. Затем, придя в себя, «Я стану крестной...» Она тряхнула головой и нахально улыбнулась: «Иначе разве сестра позволила бы мне стать любовницей? Должны ли мы, сестры, делить мужа? Если это так, то я не против. Брат Лю тоже должен быть очень готов к этому.»

При таком потоке неприемлемых слов обычно она бы уже пришла в ярость. Однако нынешняя Му Яо знала, что на самом деле ее слова не имели никакого смысла, и только громко рассмеялась.

В этом подземном дворце, наполненном вечной ночью, две девушки, одна пригнувшись, а другая сидя, смеялись, глядя друг на друга. Они смеялись, как маленькие девочки, хлопая в ладоши и играя в дочки-матери.

Волна тепла наполнила сердце Му Яо. В то же время она убедилась, что у Линг Мяомяо не было никаких намерений по отношению к Лю Фуи.

Но она была прекрасной девушкой, достойной лучшего обращения.

Только, будет ли это так, как она сказала? Сможет ли она без проблем пройти это испытание и прожить с ним долгую жизнь?

«Сестра Му.» Мяомяо на мгновение задумалась, а затем заговорила: «Ты знаешь, как демоны иллюзии превращают людей в марионетки?»

Дрожь пробежала по руке Му Яо, которая держала миску. «Сначала вырывают сердце, а потом используют заклинание.»

«Тогда значит...» Мяомяо начала играть своими пальчиками и бездумно спросила: «Если мы сможем безопасно вернуть вырванное сердце, что произойдет?»

Му Яо внезапно застыла. Сразу же после этого она присела и сказала рядом с ухом: «Я не буду

скрывать это от тебя. У меня была точная та же мысль.» Она понизила голос: «Последние несколько дней я наблюдала за всем, и подземный дворец почти идентичен по планировке резиденции Ли. Просто за ширмой в главном зале есть несколько документов.»

«За ширмой... в спальне Чучу и ее родителей?»

«Да. Вокруг так много комнат, но это единственная комната с печатью. Как ты и сказала, этот подземный дворец, созданный демоном иллюзии - всего лишь пустая оболочка. Тут не должно быть никаких защитных мер, но поскольку она поставила там печать, значит внутри — что-то чрезвычайно ценное.»

Мяомяо подняла голову: «Сердце брата Лю?»

Они посмотрели друг на друга. Глаза Му Яо наполнились серьезностью и надеждой.

Линг Мяомяо знала, о чем беспокоилась Му Яо. Двое из них оказались в ловушке на территории иллюзорного демона. Хотя их называли гостями, на самом деле они считались пленниками. Трудно было угадать и оценить настроение иллюзорного демона. Если бы однажды ее настроение испортилось, она могла бы немедленно казнить их. Попытка украсть сердце Лю Фуи при таких обстоятельствах была такой же, как в «Тысяче и одной ночи». [1]

Но если они сами хотели выбраться из ловушки, то спасти Лю Фуи, казалось, это был единственно возможный путь.

На самом деле первоначальный сюжет развивался так: в конце арки на склоне Цзинъян Му Яо много дней строила планы, прежде чем придумать способ проникнуть в запечатанную секретную комнату. Только тогда у нее появилось намерение вернуть сердце Лю Фуи.

Однако мысли и действия иллюзорного демона были чрезвычайно глубоки и сложны, а ее коварство невообразимо. На самом деле, она намеренно создала эту печать только для того, чтобы заманить Му Яо. Демон придумала план, как убить Му Яо и просто ждала, когда та приведет механизм в действие.

В конце концов, однако, Му Яо все еще оставалась главой семьи Му. Ради полного уничтожения иллюзорного демона одним ударом у нее не было другого выбора, кроме как позаимствовать силу небес и земли. Она также не желала покидать главное поле боя. Поэтому, открыв разлом, она позволила ярким лучам лунного света опуститься в подземный дворец.

В этот критический момент Му Шэн, наблюдавший за разломом, прыгнул внутрь и выловил группу главных героев обратно на берег.

Одна мысль о черном лотосе вызывала у Линг Мяомяо головную боль.

Ее трансмиграция, по-видимому, не повлияла на развитие главных героев, но с тех пор, как Му Шэн встретил ее, его маршрут, казалось, сошел с рельсов.

Во время арки округа Тайцан Му Шэн не причинил вреда семье Линг Ю. В арке «Город Чанъань» Му Шэн использовала запретные искусства ради Линг Мяомяо, ускорив процесс почернения.

Теперь, когда они достигли склона Цзинъян, если ей удастся позвать Му Шэна, это потенциально может повлиять на его время почернения. Не говоря уже о том, что ей была дана одна из его основных форм атаки: один из Обручей Сдерживания Демонов.

Если сработает эффект бабочки, то она может вызвать не просто ураган, а разрушение всего мира. Она не могла гарантировать, в каком состоянии он находится на поверхности, а также не имела никаких доказательств того, что он может поторопиться и спасти Му Яо от неминуемой опасности.

Так...

«Сестра Му, давайте больше не будем наблюдать. Пойдем завтра и возьмем сердце брата Лю.»

Му Яо замерла. «Завтра?»

Поскольку демон иллюзий собирался устроить ловушку, она хотела застать его врасплох, пока он не закончил свои приготовления. Сможет ли она, сделав это, изменить развитие сюжета и помочь группе главных героев страдать немного меньше?

~~~~~

[1] Похоже в “1000 и 1 ночи” была сказка, где мужчина узнал об измене своей жены, и отомстил ей, казнив ее. Он разочаровался в женщинах, и после этого стал брать в жены девственниц, казня их на следующий день после брачной ночи, чтобы они не могли изменить ему и опозорить его. Мяомяо говорит, что их жизни полностью зависят от настроения Чучу.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3182328>